

Review неделя российского бизнеса

Технологический разрыв

Внедрение современных технологий является одним из необходимых условий развития российской экономики, однако большинство компаний по-прежнему сталкиваются с препятствиями на этом пути. В числе основных преград игроки чаще всего называют недостаток собственных средств и финансирования, а также отсутствие соответствующих предложений на рынке.

— внедрение —

Основные препятствия

Несмотря на то что в России уже действует «Стратегия инновационного развития до 2020 года», по мнению большинства российских предприятий, уровень инвестиций в технологические инновации пока оставляет желать лучшего. Согласно исследованию Российского союза промышленников и предпринимателей, всего четверть предприятий считают, что у них нет препятствий для инноваций, по сравнению с годом ранее число таких игроков увеличилось на 4 процентных пункта. У такой ситуации есть несколько причин, в основном они связаны с недостатком средств у предприятий, а также неуверенностью в завтрашнем дне и недостаточной поддержкой со стороны государства. Так, главной причиной, ограничивающей инновационную деятельность, 59% компаний называют недостаток собственных средств: по сути, у игроков нет денег на интенсивное развитие производства. В течение трех лет предприятия именно эту причину называют основным препятствием для развития инноваций. Более того, большая часть денег в основной капитал также инвестируется за счет собственных средств компаний из-за недоступности кредитования. На втором месте по популярности — недостаток квалифицированных специалистов. По мнению 38% респондентов, отказ компаний от инноваций связан с дефицитом профессиональных кадров. При этом раньше этот фактор гораздо меньше волновал предпринимателей — к примеру, в 2012 году недостаток кадров являлся всего лишь пятым по популярности.

Помимо собственно рыночных причин внедрение инноваций серьезно ограничивает и отсутствие поддержки со стороны государства. В частности, для 37% компаний серьезным ограничением является недостаточность налогового стимулирования. Хотя последнее время все меньше компаний обращают внимание на этот фактор: в 2011 году почти половина (49%) уверяли, что им не хватает такой поддержки, а в 2012-м их доля сократилась до 39%. При этом еще меньшему количеству предпринимателей не хватает поддержки на федеральном (33%) и региональном (только 22%) уровнях. Серьезным препятствием для развития инноваций является недостаток уверенности в завтрашнем дне и нехватка планирования: низкая предсказуемость хозяйственной деятельности оставляет 26% компаний — участниц опроса, хотя в 2011-м доля таких предприятий составля-

ла 33%. Трудность привлечения кредитных средств мешает 26% компаний, хотя по сравнению с данными 2011 года их доля уменьшилась.

А компании с участием иностранных вложений отмечают большой кадровый дефицит, и это главное препятствие для применения инноваций в их случае. Зато 36% таких компаний уверены, что препятствий для инноваций нет, что на 10 процентных пунктов выше, чем в среднем по стране.

Все разные

В зависимости от региона и сферы деятельности важность того или иного препятствия для развития инноваций может серьезно отличаться. Так, в Приволжском федеральном округе почти две трети компаний (64%) главной проблемой считают недостаток финансовых средств, а 54% убеждены, что инновациям препятствует недостаточность налоговых льгот; в свою очередь, проблема нехватки квалифицированных рабочих и специалистов занимает всего лишь третье место. Кроме того, в этом регионе выше доля компаний, которые испытывают трудности с привлечением кредитных средств для осуществления инноваций. Для сравнения: в Южном федеральном округе компаниям гораздо серьезнее не хватает инфраструктуры, чем в центре страны: 25% игроков высказывают недовольство этим фактором. В Сибирском, Уральском и Центральном федеральных округах компании волнуют низкое качество и высокая стоимость услуг российских научных организаций. При этом доля компаний, которые не видят препятствий для развития инноваций, может быть здесь выше или ниже, чем в целом по стране. Так, в Сибирском федеральном округе только 10% всех компаний не видят для себя препятствий к инновационной деятельности, зато в Северо-Западном федеральном округе таких игроков уже треть.

Еще интереснее становится, если проанализировать компании по сфере деятельности. Так, выясняется, что 46% компаний, занимающих-

В добывающих отраслях наиболее активно внедряются новые технологии и разработки

ся добычей полезных ископаемых, считают, что поддержка инноваций на федеральном уровне недостаточна, а также больше, чем в среднем по стране, не верят в предсказуемость завтрашнего дня. Зато недостаток налогового стимулирования здесь замечают в два раза меньше игроков, чем в целом по рынку. Совсем противоположная ситуация сложилась в обрабатывающей промышленности, традиционно страдающей от импорта. В этом сегменте более чем половине компаний недостаточно имеющихся мер налоговой поддержки. В свою очередь, 71% компаний отрасли «производство и

распределение электроэнергии, газа и воды» испытывают недостаток собственных финансовых средств, что мешает им осуществлять инновации, а также в два раза чаще, чем в среднем по стране (24%), они отмечают отсутствие на рынке нужных технологических решений. В строительном секторе отсутствие новых разработок мешает развиваться еще большему количеству компаний: их доля достигает 33%. В этом секторе выше и доля компаний, которые обеспокоены низким качеством и высокой стоимостью услуг российских научных и конструкторских организаций. По сути, это означает, что у нас наблюдается пробел в фундаментальных исследованиях в этой области.

По словам председателя директоров ГК «Ренова» Виктора Вексельберга, наиболее активное использование инноваций происходит в наукоемких отраслях: IT, телекоммуникации, создание программного обеспечения, аэрокосмическая отрасль и т. д. Многие ресурсные отрасли регулярно внедряют инновации, особенно в части повышения эффективности и экологичности процессов. Сегодня добычу, транспортировку, хранение нефти и газа невозможно представить без высоко технологического оборудования», — говорит он.

В сухом остатке

В итоге это приводит к тому, что компании продолжают направлять на инновации слишком мало средств. Так, медианным значением уровня затрат компаний на инновации, включая инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, стало 5%. Самый максимальный показатель составляет 40% выручки, зато больше половины компаний (53%) тратят на инновации до 5% своей выручки, 19% организаций — от 5% до 10%, 9% вкладывают до 20% своей выручки, и та же доля компаний осуществляет расходы в большем размере. По сравнению с 2012 годом видна тенденция к снижению расходов на инновационную деятельность до 5% своей выручки. Наименее активными являются компании из Сибирского федерального округа: здесь максимальная доля затрат от выручки составила 10%, а медианное значение — всего 4,8%. По остальным регионам значимых различий не наблюдается. В свою очередь, среди отраслей можно выделить сельское хозяйство: компании этого сектора не готовы нести большие расходы на инвестиции в инновационной сфере, медианное значение — всего 3% от выручки. Зато компаниям, занимающимся обра-

батывающим производством, не остается ничего, кроме как проявлять максимальную активность в инновациях, иначе они не смогут конкурировать с зарубежными игроками — в среднем они направляют на инновации 40% от выручки.

«Среди основных государственных мер — экономическое стимулирование внедрения инноваций в части фискальных льгот, кредитов и пр. Важно упростить получение доступа российских компаний к передовым зарубежным технологиям и их внедрение на российских предприятиях. Не менее важно поддержание стабильной деятельности институтов развития экономики — «Сколково», «Роснано», РВК и других структур, обеспечивающих создание стартапов в новых, инновационных отраслях, которым легче выходить на международные рынки и успешно там конкурировать», — говорит Виктор Вексельберг. По его словам, поддержка государством формирования корпоративных венчурных фондов, в частности через софинансирование таких фондов по рыночным механизмам и по созданию благоприятной правовой и экономической среды для их функционирования, также одна из эффективных мер поддержки.

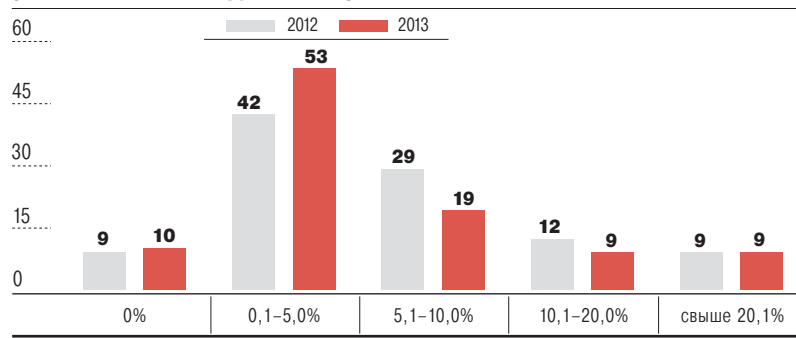
Подтолкнуть к инновациям российские предприятия также может выход на новые международные рынки. В частности, международная стандартизация является эффективным инструментом повышения технического уровня и конкурентоспособности производства.

Хотя пока 42,6% российских компаний в принципе не применяют международных технических стандартов. Зато если посмотреть на различные сферы деятельности, то тут есть свои лидеры. Так, компании отрасли «добыча полезных ископаемых» применяют международные стандарты в своей деятельности чаще, чем другие: у 60% компаний доля продукции, произведенной с применением международных технических стандартов, достигает более 50%.

Среди компаний, занимающихся обрабатывающим производством, этот показатель достигает 38,4%. Зато среди аутсайдеров оказался целый ряд ключевых для экономики отраслей: реже других используют международные стандарты в работе компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «оптовая и розничная торговля», «финансовая деятельность», а также игроки, занимающиеся образованием, здравоохранением и предоставлением социальных услуг — собственно, всем тем, с чем сталкиваются обычные жители страны.

Алексей Лоссан

ЗАТРАТЫ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ (% ОТ ВЫРУЧКИ ПРЕДПРИЯТИЙ) ИСТОЧНИК: РСРП.

Рост в кредит

— финансирование —

Серьезным препятствием для развития российской экономики является недоступность банковских кредитов для большинства предприятий. Согласно исследованию Российского союза промышленников и предпринимателей (РСРП), большая часть предприятий не рассчитывает на кредитную ставку меньше 12%, а более половины компаний не берут кредиты для реализации своих инвестиционных проектов.

«Малышам» сложнее всех

В 2013 году авторы исследования РСРП добавили в анкету вопрос, по какой кредитной ставке компания может получить кредит в рублях при залоговом обеспечении. На самые высокие ставки указывают в основном предприятия малого бизнеса: среди них более 40% не видят для себя лучшей судьбы, чем кредиты по ставкам выше 15% годовых, а еще 28,6% ответили, что 12–15% годовых. Таким образом, более двух третей «малышей» оказываются обречены на кредиты выше 12% годовых.

«За последнее время кредиты стали менее доступны для предпринимателей, без сомнения, эта тенденция коснулась в первую очередь малого и среднего предпринимательства, а также совсем небольших игроков — индивидуальных предпринимателей. В частности, изменились и в основном усилились требования к залоговому обеспечению и резервированию средств. Соответственно, с одной стороны, заемщики вынуждены выполнять эти требования, а с другой стороны, банки также понять можно, так как резко возросли риски кредитования предприятий этого уровня», — говорит исполнитель-

ный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Мурычев. По его словам, во многом это связано с тем, что экономика России в целом испытывает проблемы.

«В последнее время у нас наблюдается стагнация в экономике, а по некоторым показателям даже рецессия, поэтому с этой точки зрения существуют опасения для выдачи кредитов, которые могут просто быть не возвращены», — добавляет эксперт. Также неблагоприятная ситуация наблюдается с точки зрения просроченной задолженности, в том числе за счет кредитов, которые выдавались населению. В этих условиях банки вынуждены ограничивать выдачу кредитов с учетом неуверенности поведения заемщиков в ближайшее время, и на этом фоне несколько снизился рост активности предпринимателей. В частности, свои декларации не сдали 800 тыс. индивидуальных предпринимателей. В результате общая доля малых предпринимателей продолжает падать, в том числе из-за бесперспективности и отсутствия доступных кредитов.

Чем выше объем бизнеса, тем ситуация с кредитованием лучше. У субъектов среднего бизнеса на ставку более 15% рассчитывают всего 14,3% компаний, а вариант «12–15% годовых» выбрали 22,9% компаний. Таким образом, больше половины игроков надеются получить кредит по вполне приличной ставке меньше 12% годовых.

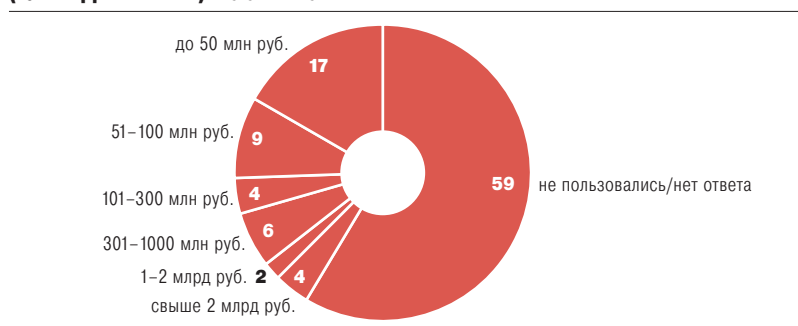
По понятным причинам гораздо проще работать с банками предприятиям крупного бизнеса, однако на практике у них также далеко не всегда получается договориться с кредиторами о выгодных условиях займа. Всего треть компаний — субъектов

крупного бизнеса ожидают кредитную ставку в размере от 10% до 12%, а четверть таких компаний — от 12% до 15%. Только 15,5% респондентов выбрали вариант «8–10% годовых». Таким образом, среди крупных компаний доля тех, кто рассчитывает на максимально высокую ставку, в три раза меньше, чем среди «малышей».

Вариативность оценок

С точки зрения распределения по регионам ситуация совсем неоднозначная: самые лучшие отношения с кредитными учреждениями складываются у игроков из Приволжского федерального округа, которые позитивнее других оценили доступность финансовых средств для своей организации. В частности, 68% компаний в этом регионе уверены, что кредитная ставка будет в интервале от 0% до 12% — это самый лучший показатель для страны. В свою очередь, самые низкие ожидания у компаний из Сибирского федерального округа: 23,8% компаний считают, что ставка будет превышать 15%. Зато компании из Северо-Западного региона оказались самыми неразговорчивыми: более 20% из них отказались отвечать на вопрос о размере возможной кредитной ставки.

РАЗМЕР КРЕДИТОВ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (% ПРЕДПРИЯТИЙ) ИСТОЧНИК: РСРП.

Если посмотреть на распределение по сфере деятельности, то лучше всего себя с точки зрения кредитора оценивают компании, работающие в сегменте «транспорт и связь»: из них 62,5% игроков уверены, что могут рассчитывать на ставку от 0% до 12% годовых. Для сравнения: строители, остро нуждающиеся в кредитных ресурсах для реализации своих проектов, оценивают свою перспективность для банков иначе: 36,7% набрали варианты «ставка 10–12%» и «12–15%».

При этом независимо от доли кредитных средств подавляющее большинство российских компаний не отправляют свою продукцию на экспорт. Средним значением доли экспорта в выручке компании стало 7,4%, а медианным — 0%. Поэтому неслучайно, что кредитом для финансирования экспорта воспользовались только 11,9% всех компаний.

Активнее других этим инструментом финансовой поддержки пользовались компании, занимающиеся обрабатывающим производством. Чуть лучше оказались результаты с кредитами на реализацию инвестиционных проектов: такими кредитами пользуются 17% компаний, привлеченных на реализацию

своих проектов до 50 млн руб., зато кредиты в размере 51–100 млн руб. получили всего 9% игроков. Подавляющее большинство компаний (59%) либо не получили инвестиционных кредитов, либо предпочитали не отвечать на этот вопрос. Чаще других кредиты на финансирование инвестиционных проектов получали строительные компании, компании, занятые в сфере торговли, а также игроки отрасли «обрабатывающие производства». Причем 20% компаний строительного сектора указали, что кредит в их случае был до 50 млн руб., а 16,7% таких компаний брли кредит в большем размере — от 301 млн до 1 млрд рублей. Среди обрабатывающих компаний была максимальная доля тех, кто брал кредит свыше 2 млрд руб. Зато для торговых компаний характерно использование кредитов малого размера — до 50 млн руб.: треть респондентов, занятых в данной сфере, отметили этот пункт.

Почему высоки ставки

По словам Александра Мурычева, причин для высоких кредитных ставок несколько. «У нас очень высокая ставка рефинансирования, но реальная ставка по кредитам еще выше и для многих компаний начинается от 15% годовых. «В ближайшее время я не вижу причин для снижения процентной ставки по кредитам, видимо, современная ситуация будет продолжена, потому что риски никуда не делись, включая те риски, которые закладывали банки», — отмечает эксперт. По его словам, в этих условиях возрастает роль государства и государственных банков, а также институтов развития, в том числе фондов малого и среднего предпринимательства. Также важны программы субсиди-

рования процентных ставок, в том числе на две трети. На сегодняшний день ВЭБ — это единственный государственный банк, который через свои дочерние структуры оказывает российским предприятиям свою поддержку. Однако ресурсы ВЭБа также ограничены, особенно в вопросе поддержки предприятий малого и среднего бизнеса — для этого надо развивать подобные институты на местах.

Еще один риск для развития кредитования — это ослабление национальной валюты. «Ослабление рубля работает не в пользу позитивного настроения у кредиторов, тревожность разных предприятий также возрастает, они задумываются, какому банку доверять, особенно с учетом того, что Центральный банк стал активно расширять банковскую систему и отзывать лицензии у банков», — предупреждает Александр Мурычев. По его словам, в такой ситуации Центробанку нужно вести разъяснительную работу среди потенциальных заемщиков, этот процесс не должен отражаться на добросовестных банках и заемщиках. Впрочем, как отмечает эксперт, ослабление курса рубля ожидалось изначально, хотя его предполагалось провести гораздо медленнее — до конца года. То, что этот процесс произошел, по сути, за один месяц, напугало как инвесторов, так и кредиторов.

«Эти риски негативно отражаются на инвестиционном поведении, на кредитовании и на социальной составляющей с точки зрения общественного восприятия таких событий. Все хотя бы объемы кредитования резко сократить, а резкие колебания, что самое главное, негативно влияют на деловой климат в стране», — отмечает Александр Мурычев.

Леонид Алексеев